

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300013567-3

ИмPLICITНЫЕ выборы: эмигранты из России голосуют за Трампа

К.В. Кустанович

Department of German, Russian and East European Studies

Vanderbilt University

USA, Nashville, TN

k.kustanovich@vanderbilt.edu

Статья поступила в редакцию 30.11.2020.

Резюме: В эссе обсуждаются причины предпочтения, которое эмигранты из России отдают Республиканской партии вообще и Дональду Трампу в частности. Автор считает, что республиканский «уклон» среди эмигрантов объясняется их консервативным менталитетом, действующим на подсознательном уровне. Утверждается, что либерализм, лежащий в основе политики американских демократов, представляет собой идеологическое исключение, поскольку большинство мировых культур, кроме культур Западной Европы и Северной Америки, являются преимущественно консервативными. Идеологический выбор индивида определяется подсознательным предубеждением (*implicit bias*), которое создаётся и закрепляется в нейронных сетях человека в процессе его социализации. Идеологические убеждения большинства эмигрантов из России формируются в результате их социализации в консервативном обществе.

Ключевые слова: Республиканская партия США, Демократическая партия США, консерватизм, либерализм, социализация, нейронные сети, подсознательное предубеждение.

Для цитирования: Кустанович К.В. ИмPLICITНЫЕ выборы: эмигранты из России голосуют за Трампа. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2021; 51 (2) 57-71. DOI: 10.31857/S268667300013567-3

Implicit Elections: Russian Émigrés Vote for Trump

Konstantin V. Kustanovich

Department of German, Russian and East European Studies

Vanderbilt University

USA, Nashville, TN

k.kustanovich@vanderbilt.edu

Received 30.11.2020.

Abstract: The author discusses the reasons behind the Russian émigrés' preference for the Republican Party in general and Donald Trump in particular. The author believes that the Republican bias among émigrés can be explained by their conservative mindset which operates on the subconscious level. He further argues that liberalism, which underlies the politics of American Democrats, is an ideological exception since, apart from North America and Western Europe, most of the world's cultures are predominantly conservative. The individual's ideological choice is determined by their implicit bias, which is created and preserved in their neural cir-

cuitry during the process of socialization. The ideological convictions of most émigrés from Russia result from their socialization in a conservative society.

Keywords: US Republican Party, US Democratic Party, conservatism, liberalism, socialization, neural circuitry, implicit bias.

For citation: Konstantin V. Kustanovich. Implicit Elections: Russian Émigrés Vote for Trump. *USA & Canada: Economics, Politics. Culture* 2021; 51 (2), 57-71.

DOI: 10.31857/S268667300013567-3

ВВЕДЕНИЕ

Обращаясь к теме выборов в США, западные СМИ отмечают республиканский уклон среди эмигрантов из России, в частности преобладание среди них сторонников Трампа [1], [2], [3]. Попробуем разобраться с этим феноменом и установить причины такого предпочтения.

Сначала определим объект исследования. Речь здесь пойдёт о людях, которые родились и выросли на территории бывшего Советского Союза и, прожив на родине не менее, скажем, восемнадцати — двадцати лет, переехали на постоянное жительство в США. При этом рассматриваются только эмигранты, для которых русский язык является родным или же вторым, но тем не менее широко и часто применяемым в каждодневной практике (эмигранты из бывших советских республик, учившиеся в русских школах). Эти критерии ограничивают нашу выборку людьми, которые до своего переезда прошли социализацию в раннем детстве и школьном возрасте в контексте российской (советской) культуры. Большинство русскоязычных американцев, удовлетворяющих этим требованиям, составляют эмигранты так называемой третьей волны, то есть в основном этнические евреи, выехавшие из Советского Союза в 1970-е — 1980-е годы. Эмигранты первых двух волн эмиграции¹ практически вымерли, а иммигранты из постперестроечной России в количественном отношении всё ещё уступают третьей волне².

Западные (и даже некоторые российские) журналисты, уделяющие внимание этому вопросу, демонстрируют склонность к стереотипизации: то ли в силу невежества, то ли из-за профессиональной тенденции к упрощению. Российская эмиграция в их представлении характеризуется обитателями Брайтон-Бича — района в нью-йоркском Бруклине, где действительно образовался эмигрантский анклав с русскими магазинами, ресторанами и другими бизнесами и где повсюду слышится русская речь и висят вывески на русском языке. Однако было бы ошибкой утверждать, что население Брайтон-Бича представляет эмиграцию

¹ После революции 1917 г. и после ВОВ.

² Здесь делается различие между эмигрантами (людьми, выезжавшими из родной страны без всякой надежды на возвращение) и иммигрантами (теми, кто свободно и по своей воле переехали в США с осознанием полной свободы перемещения и возможности в любой момент вернуться на родину) — исключительно авторское терминологическое различие.

третьей волны в целом; средний уровень образования и общих гуманитарных знаний там значительно ниже, чем у образованных эмигрантов, живущих в других районах Нью-Йорка или в других больших городах США. Тем не менее—эта разница никак не проявляется в политическом выборе русскоговорящих — здесь они едины.

АРГУМЕНТЫ И КОНТРАРГУМЕНТЫ

Социализмофобия. Почему же эти люди активно поддерживают республиканцев? Их ответы в многочисленных интервью сводятся к нескольким общим заявлениям. Рассмотрим сначала самый расхожий аргумент. По их глубокому убеждению, демократы ведут страну к социализму и этого не скрывают; один из самых успешных кандидатов на пост президента от демократов в 2016 и 2020 гг. Берни Сандерс гордо провозглашает себя социалистом. А мы, говорят эмигранты, «накушались» социализма в Советском Союзе, прекрасно знаем, что представляет из себя этот строй, и не желаем ещё раз наступать на те же грабли. Но ведь говорят это, среди прочих, образованные, начитанные, интеллигентные люди, которые, сделав минимальное умственное усилие, должны были бы осознать, что никакого социализма в Советском Союзе не было, а было тоталитарное правление, осуществляемое группой людей, чья власть не была ограничена ни законами, ни демократическими институтами, ни конституцией. Они единовластно распоряжались армией и милицией, контролировали промышленность, государственную (и свою личную) безопасность, внутреннюю и внешнюю политику, а также сами выбирали и назначали себе преемников. Единственно, что было «социалистического» в этом строе, это изъятие промышленных предприятий и капитала из частных рук, осуществлённое вне какого-либо демократического процесса, исключительно силовыми методами, и передача их в распоряжение той же группы правителей.

Ни к чему подобному американские «социалисты» типа Сандерса не призывают. Возможно, самые левые радикалы в среде демократов и мечтают втихую о том, чтобы «грабить награбленное» и всё поделить; они даже выиграли пару-другую мест в Палате представителей, но ведь демократические праймериз весной 2020 г. чётко продемонстрировали осознание факта, что не только левые радикалы, но и просто левые демократы типа Элизабет Уоррен не имеют никаких шансов побить Трампа на выборах, поэтому они и снялись быстренько один за другим, уступив место умеренному, хотя и не шибко витальному, Байдену. И уже на первых так называемых дебатах с Трампом Байден всё-таки успел в атмосфере полного хаоса подтвердить свою умеренность, заявив, что поддерживает закон и порядок (*law and order*) и не собирается урезать финансовое содержание полиции (*defunding police*).

Таким образом, употребление одного и того же термина «социализм» не является основанием для проведения аналогий между риторикой демократов и

советской реальностью. Кстати, о риторике: В США даже видные политические деятели не заморачиваются теорией и социализмом называют просто расширение функций государства обеспечивать американских граждан доступом к медицинскому обслуживанию, образованию и предоставлению льгот малоимущим. Часто, объясняя сущность такого гипотетического американского социализма, его сравнивают с социализмом стран Северной Европы. Сандерс сам, пропагандируя свои планы, проводил аналогию с «датским социализмом». Одна из леворадикальных членов Конгресса Александрия Окасио-Кортес тоже называет себя демократическим социалистом. Но когда её спросили, хочет ли она социализм похожий на кубинский или венесуэльский, она ответила, — абсолютно нет. Она хочет социализм, который она видит в Норвегии или в Финляндии. Однако и в нордических странах экономическая система не имеет никакого отношения к социализму. Это капиталистические государства с рыночной экономикой, но со сравнительно высокими налогами, которые расходуются на улучшение качества жизни основной массы населения [4], [5]. На Западе такое государственное устройство часто называют «сострадательным капитализмом» (*compassionate capitalism*) [4]. Заявляя, что, познав социализм в Советском Союзе и не желая испытать нечто подобное в США, эмигранты делают двойную ошибку. Сравнение «социализма» в СССР с «социализмом» в США и последнего — с «социализмом» в Северной Европе аналогично сравнению боевой гранаты с минералом гранат и с плодом, который тоже называется «гранат». Эти слова являются омонимами (по крайней мере во множественном числе), и их сравнение ни к чему, кроме абсурдной путаницы, привести не может. Наши образованные бывшие соотечественники вполне способны понять такие не очень тонкие лингво-политические тонкости, но что-то стоит на пути этой несложной умственной работы. Что именно, мы увидим ниже.

Экономика. Вот ещё одно популярное объяснение приверженности эмигрантов к политике республиканцев: Мы, мол, работаем, платим налоги, а демократы на наши кровные кормят бездельников и наркоманов (читай, «негров»³). Почему-то забывают, что американские бюджетные (не еврейские) деньги покрывали значительные расходы, связанные с еврейской эмиграцией третьей волны; американские налоги кормят, лечат и обеспечивают жильем стариков-эмигрантов, которые ни одного дня в Америке не проработали; ну и часто значительные суммы уходят в карманы эмигрантов-мошенников, злоупотребляющих системой социальной и медицинской помощи, когда государство оплачивает не оказанные, а выдуманные услуги, оформляет инвалидность симулянтам и т. д. Самое же главное, при нынешнем политическом раскладе («стенка на стенку») ни один республиканский президент не осмелится снизить дотации «бездельникам и наркоманам» и направить образовавшиеся от этого суммы в правильное русло, то есть в карманы честных и трудолюбивых эмигрантов. И ни

³ Расизм, увы, довольно широко распространён среди выходцев из России.

один демократический президент не осмелится отобрать налоговое послабление, щедро выданное президентом Трампом американскому среднему классу (бедные и так ничего не платили). Здесь уместно отметить, что единственным президентом, который в 1996 г. несколько урезал «вэлфер» — систему помощи бедным семьям с детьми, — был демократ Билл Клинтон. Помощь продолжали оказывать, но не такую щедрую⁴, и, кроме того, реципиенты должны были за эту помощь работать или учиться.

Экссессы политкорректности. Пожалуй, самым серьёзным аргументом против демократов является пресловутая политкорректность и её экссессы. Действительно, эта штука будет посильнее, чем «Фауст» Гёте! Бдительность и активность американских прогрессистов достигла такой интенсивности, что даже видные представители левого либерализма со всего мира опубликовали открытое письмо о том, что всё-таки малость перебрали и надо знать меру. Под письмом подписались 154 известных либеральных учёных, писателя, политика и философа, включая Ноама Хомского, Франсиса Фукуяму, Салмана Рушди и Дж. Роулинг. Вот, что они пишут:

“С каждым днем мы наблюдаем всё большее и большее ограничение свободного обмена информацией и идеями — живительными соками либерального общества <...> Над нашей культурой всё сильнее довлеет цензура: нетерпимость по отношению ко взглядам несогласных, мода на предание публичному позору и остракизму, тенденция сводить сложные вопросы к зашоренной морализаторской убежденности. Слишком часто можно услышать сейчас призывы к немедленному и суровому наказанию за пересечение границ дозволенного в слове и мысли. <...> Редакторы теряют работу за публикацию спорных материалов; книги отвергаются из-за предполагаемого искажения действительности; журналистам запрещают освещать определённые темы; действия профессоров подвергаются расследованию за цитирование литературных произведений во время лекции; главы организаций смещаются со своих должностей иногда просто за нелепую ошибку. Какими бы ни были причины возникновения подобных инцидентов — результат один: постоянное сужение сферы свободного высказывания без опасности подвергнуться расправе.

Эта душающая атмосфера приведёт в конце концов к невозможности решать самые насущные вопросы нашего времени” (Перевод мой. — К.К.) [6].

⁴ Помню, как в середине 1970-х моя знакомая, мать-одиночка, получала денежную дотацию, которой хватало на оплату субсидированной трехкомнатной квартиры (ей должны были предоставить две отдельные спальни, т. к. ребенок был мужского пола) и еще оставалось на жизнь; а продовольственные купоны (*food stamps*) выдавали в таком количестве, что она не могла их «съесть» и поэтому продавала за полцены. Вдобавок, она работала парикмахершей за «кеш».

Гораздо полнее масштабы агрессивного засилья политкорректности в американской культуре, особенно в системе высшего образования, раскрыты в анонимном письме профессора истории, якобы афроамериканца, якобы профессора в Университете Беркли. Анонимность письма легко понять. Автор пишет, что, если бы он подписал письмо своим именем, то «вероятно потерял бы работу и скорее всего возможность устроиться на работу по специальности в своей области в будущем» [7]⁵.

Вот этот аспект американской действительности вполне сравним с советской цензурой и даже в некотором смысле переплюнул её. В СССР в период «зрелого социализма» созрел на самом деле не социализм, а политический цинизм. Мало кто всерьёз воспринимал потуги Софьи Власьевны⁶ контролировать не только все стороны общественной деятельности, такие как СМИ и различные виды искусства, но и умы и души населения. Политкорректность по-советски воспринималась как неизбежное зло, которое просто надо научиться обходить, чтобы не вляпаться. Американские же Савонаролы, а их несть числа, вполне искренни в своём рвении выдрессировать население против Великого Сатаны — белого мужчины — в защиту всех угнетённых: женщин, нелегальных иммигрантов, этнических и расовых меньшинств, а также сообществ ЛГБТ. Наконец, периодически вспыхивающие бунты, вызванные очередным столкновением полиции с афроамериканцем и гибелью последнего, так же как и движение БЛМ⁷, изображаются в либеральных СМИ как протесты против полицейской жестокости. На поджогах, мародёрстве, а иногда и хладнокровном расстреле одного-двух полицейских [9] демократы предпочитают не заикливаться.

Проблема вполне реальная, но, опять же, скорее эмоциональная, чем рациональная. Во-первых, все цензурные перегибы политкорректности губят в основном отдельных неосторожных представителей элиты, бывает, что и самих демократов, а также ущемляют свободу высказывания консервативных университетских профессоров. Рабочий человек как жил по своим социальным обычаям, так и живет — разве что меньше стал подсвистывать вслед проходящим красоткам. Что с него возьмешь. Денег не отсудишь и пиара на нём тоже не сделаешь. Можно даже допустить кощунственную мысль, что некоторым дамам такая высокая оценка их внешности в некотором роде льстит. Эмигранты из России тоже особенно не страдают; профессоров среди них хватает, но в пересчёте на эмигрантскую душу не так уж много. Во-вторых, мародёрство и поджоги затрагивают в основном даунтаун (деловой центр города) и до районов обитания белого среднего класса не добираются. К человеческим жертвам такие бунты практически не приводят, а убытки покрываются (хотя и не всегда) или страховкой, или

⁵ По некоторым данным автором письма является Уилфред Райли, профессор политологии Университета штата Кентукки. См., например, его интервью [8].

⁶ Сленговое наименование советской власти, популярное среди шестидесятников.

⁷ БЛМ (*Black Lives Matter*) — жизни чёрных имеют значение.

из бюджета штата, или из частных пожертвований. Афроамериканцев мало, всего 13% населения; большинство из них честно трудится и никакого желания лезть на баррикады не испытывает; а тех, кто активно участвует в погромах, и вообще единицы. Никакой реальной опасности в масштабах всей страны они не представляют, так что популярная аналогия с 1917 г. в России годится, разве, для иллюстрации известной русской поговорки: «У страха глаза велики».⁸ Культурно-политические контексты нынешней американской действительности никак не оправдывают сравнения с вышеуказанным катаклизмом в России, причиной которого были совершенно другие исторические и политические обстоятельства.

Политкорректность — обоюдоострый меч? Дело даже не в наивном проектировании российского исторического опыта столетней давности на современную Америку, а в том, что никакими выборами проблему политкорректности не решить. Да, демократы используют политику идентичности (*identity politics*) в своих пропагандистских целях для получения голосов всякого рода меньшинств и женщин, пытаясь убедить электорат, что в Америке свирепствуют убийцы-полицейские, охотящиеся за чернокожими, системный (институционный) расизм, дискриминация женщин и неслыханно жестокое обращение с нелегальными иммигрантами с юга, но это — палка о двух концах. Хиллари Клинтон на этом проиграла Трампу, который не стеснялся рубить правду-матку с плеча и, продемонстрировав полное презрение к политкорректности, завоевал симпатии солидного количества белых американцев. Обидно ведь слышать всё время необоснованные обвинения в том, что ты расист и женоненавистник, а твой сын-полицейский — убийца. И антииммигрантская риторика Трампа тоже находит массы сочувствующих среди значительной части населения, которое не хочет повторения ситуации в Германии в 2015 г. Но ни Трамп, ни любой другой республиканский президент не смогут ничего сделать, чтобы избавить страну от политкорректности. Эмигранты по привычке думают, что раз он президент, то стоит ему только захотеть... А на самом деле американский президент, хоть и кажется Гулливером, но повязан по рукам и ногам Конгрессом, многочисленными судами — в общем демократией. Кроме того, проблема политкорректности — проблема социальная; с точки зрения права, любая дискриминация уже криминализована; реформировать полицию президент не может — это прерогатива штатов; а чтобы утихомирились активисты, нужно время на то, чтобы маятник качнулся в другую сторону. И письмо известных левых либералов, призывающих несколько снизить обороты политкорректности, демонстрирует,

⁸ В свете штурма Капитолия 06.01.2021 правые экстремисты кажутся гораздо опаснее. Республиканец Питер Мейер, член Палаты представителей Конгресса США, вполне отчетливо осознаёт угрозу, исходящую от миллионов взбесившихся однопартийцев. «В обеих партиях есть экстремисты, но существует разница между нашими помешанными и их помешанными. Наши помешанные обладают оружием в избытке; у них сейфы с оружием; у них гранаты» (Перевод мой. — К.К.) [13].

что процесс обратного движения маятника, похоже, уже начался. Да и номинация умеренного Байдена показывает, что демократы малость поуменьли. 8 ноября, после объявления победы Байдена, когда уже не было необходимости смыкать ряды в поддержку своего кандидата, «демократическая социалистка» АОК (АОС)⁹, в интервью «Нью-Йорк таймс» огрызнулась на лидеров своей Демократической партии, критикуя их за умеренность и недостаточную левизну [10]. Тенденция очевидна.

Так что, если немного пораскинуть мозгами, никакого рационального объяснения преобладанию симпатий к Трампу не получается. А получается даже некий парадокс: неинтеллигентный, малопривлекательный, хамоватый и постоянно лгущий без зазрения совести Трамп, обладающий словарным запасом Элочки-Людоедки и психикой подростка со множеством комплексов¹⁰, пользуется наибольшей популярностью у двух несопоставимых (ни по количеству, ни по качеству) групп американского населения: малообразованных белых (так называемой «электоральной базы Трампа», включающей «реднеков»¹¹ и белых супремасистов¹²) и выходцев из России, среди которых немало интеллигентных людей со степенями и высокими IQ.

ПСИХОЛОГИЯ ИДЕОЛОГИИ

Менталитет. Объяснение этому парадоксу скорее всего надо искать не в сознательном, продуманном выборе, а в подсознании. В некоторых вышеупомянутых публикациях именно эта причина называлась в качестве определяющей электоральные предпочтения эмигрантов из России. Профессор Нью-Йоркского университета Геннадий Эстрайх видит причину республиканского уклона эмигрантов в их советском менталитете [3]. Это объяснение можно проиллюстрировать известной (во многих странах в разных вариантах) пословицей: «Можно вытащить человека из деревни, но нельзя вытащить деревню из человека». Действительно, специфический менталитет кажется гораздо более убедительным объяснением идеологических предпочтений, чем слабые, непродуманные доводы, только я не уверен, что это — именно советский менталитет. Советский режим, конечно, не воспитывал в своей среде либералов, но не воспитывал он и консерваторов; он воспитывал конформистов. Да и можно ли за 70 лет модифицировать культуру, модифицировать менталитет? Нет. Либералов не было и среди подавляющего большинства населения Российской империи, включая и евреев. Большинство евреев третьей волны, эмигрировавших из Советского Со-

⁹ Так в американских СМИ именуется Александрия Окасио-Кортес (*Alexandria Ocasio-Cortez*).

¹⁰ Обсуждение реальных достижений и провалов президентства Трампа выходит за рамки данного эссе.

¹¹ Жлобы, быдло.

¹² Так же как и чёрные супремасисты, — люди, верящие в своё расовое превосходство, по сути дела — фашисты.

юза в США, были детьми и внуками обитателей черты оседлости, то есть в основном ортодоксальных евреев, в чьей среде религиозные законы и основанные на них традиции, обычаи, ценности сохранялись в течение сотен и даже тысяч лет. Советский режим сумел уничтожить религию, но не культуру, которая вполне может обходиться без религии. Менталитет эмигрантов — это консервативный, патриархальный менталитет, характерный для населения всех мировых культур, кроме культур Западной Европы и Северной Америки. А либерализм представляет собой исключение, зародившееся в Западной Европе в ходе её уникального исторического развития. В течение относительно короткого срока (400–500 лет) в ней произошли невиданные идеологические и нравственные метаморфозы, вызванные бурными социальными процессами эпох Возрождения, Реформации и Просвещения. Именно в этот период и в этой западноевропейской цивилизации и сформировались идеи и ценности либерализма. Принципы новой идеологии выразились в знаменитой триаде Великой французской революции: Свобода, Равенство, Братство. Тогда же Западная Европа выстроила могучую систему образования и инициировала переход к светскому государству. Конечно, консерватизм не сдал повсеместно свои позиции и «законсервировал» свои собственные ценности: сильную власть, иерархичность, лояльность (патриотизм — консерваторы вывешивают американские флаги на своих домах, в то время как некоторые либералы время от времени жгут их), дисциплину, закон и порядок¹³, а также сохранение социальных традиций, в частности сохранение и постоянное укрепление функций религии [Haidt J.: 330 et seq.]. Американская культура создавалась иммигрантами из Западной Европы, которые и импортировали сюда как консерватизм, так и либерализм, модифицируя их уже по-своему, по-американски. Совместить эти два мировоззрения в одной политической системе очень трудно, поэтому противостояние продолжается.

Демократы в США ассоциируются с либеральными ценностями, республиканцы — с консервативными. Возвращаясь к выбору идеологии отдельным человеком, трудно предположить, что выбор этот происходит на уровне сознания, путём каких-то рациональных рассуждений и выводов из них. Поскольку в США либералы и консерваторы делятся примерно поровну, сознательный выбор идеологии означал бы, что половина населения права, а другая половина заблуждается, иными словами — половина населения умна, а другая не блещет. Собственно говоря, республиканцы и демократы и считают друг друга дебилами. Американский социальный психолог Джонатан Хайдт, обсуждая этот феномен, очень к месту приводит цитату из Евангелия от Матфея:

“И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь. Или, как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде брев-

¹³ Во многих авторитарных консервативных обществах закон и порядок контролируются правительством и коррумпированной элитой, а не системой юриспруденции.

но из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего” (7: 3-5).

Так что, проблема взаимных обвинений, лжи и лицемерия насчитывает не одну тысячу лет. Однако ясно, что расклад «умный — дурак» не имеет под собой никаких оснований. Среди тех и других встречаются люди и с бревном в глазу (дебилы), и другие, у которых и сучка в глазу нет (умные). Интеллект здесь не причём; как это ни унижительно, остается признать, что мы — рабы своего подсознания.

Подсознательное предубеждение (*implicit bias*). Именно подсознание и приводит человека к выбору той или другой идеологии, того или иного кандидата. Современная социальная психология утверждает, что мнениями человека управляет интуиция, точнее говоря, подсознательное предубеждение (*implicit bias*) [Токарева, Дорфман. 2014], избавиться от которого практически невозможно (некоторые предлагают гипноз) [Dessel P., Howel J. 2019]. Как только человек сталкивается с какой-нибудь дилеммой, у него моментально возникает бессознательная реакция. Он делает выбор мгновенно, не задумываясь, просто потому что скорость этой реакции настолько велика, что мысль человека за ней не поспевает. И только потом в следующие мгновения, минуты, часы он начинает оправдывать, обосновывать свой выбор. «Нравственные интуиции возникают автоматически и почти мгновенно, задолго до того, как включаются нравственные рассуждения», — утверждает Хайдт [Haidt J. 2013: xx]. Об этом же пишут другие психологи: «Большая часть ежедневного поведения человека определяется не осознанными намерениями и продуманным выбором, а процессами в нашем мозгу, которые включаются в ответ на явления среды и оперируют вне нашего сознания и без нашего руководства» [Bargt J., Chartrand T. 1999: 462] (Перевод обеих цитат мой. — К. К.).

Таким образом, привезённый эмигрантом консервативный менталитет мощно толкает его в сторону Трампа, потому что Трамп представляет собой такие знакомые с детства и такие родные принципы, как авторитаризм (вспомним, как один за другим вылетают из его администрации несогласные), национализм (изоляциялизм), «сильная власть» (даже в буквальном смысле — никакой вирус ему не страшен). С другой стороны, нашему эмигранту, так же как и Трампу и другим республиканцам, чужды и непонятны либеральные ценности, то есть забота о бедных и угнетённых, стремление к равноправию между всеми людьми: мужчинами, женщинами, чёрными, белыми, гетеро- и гомосексуалистами, а также и трансгендерами. Конечно, это стремление к равноправию приводит к ужасным перегибам — неслыханной цензуре, ханжеству и косвенному поощрению погромов и мародёрства, которые демократы игнорируют, а эмигранты радостно тычут пальцами и кричат: «Смотри, смотри, что творят!» Тут срабатывает то, что я называю синдромом единственной извилины. К сожалению, большинство людей, по крайней мере в политике, мыслят так, как будто у них дей-

ствительно одна извилина в мозгу. Происходит жёсткий бинарный выбор — или лево или право, или белое или чёрное. Постмодернисты поспешили отменить бинарные оппозиции. В каждый отдельный момент наш социальный инстинкт заставляет нас делать однозначный выбор между имеющимися альтернативами. Другое дело — соотношение между результатами этого выбора в разных культурах. В США, как уже говорилось, либералы и консерваторы поделились примерно поровну; Западная Европа более либеральна; остальной мир преимущественно консервативен.

Возникает вопрос: а откуда берётся это подсознательное предубеждение? Психология утверждает, что какие-то предпосылки могут быть заложены в генах человека [Haidt J. 2013: 324-325], но это лишь предпосылки, так сказать, черновик. Во что они выльются зависит от социального опыта, в основном в раннем детстве и в школьном возрасте [Haidt J. 2013: 326]. В этот период развития человека происходит социализация, в мозгу возникают и накапливаются культурные модели. Ребенок как губка впитывает в себя всё, что наблюдает вокруг. А наблюдает он в основном гомогенные социальные отношения внутри своей семьи и ближайшего окружения. Никакого *diversity*¹⁴. И этот детский опыт первых семи-восьми лет жизни фиксируется в нейронных сетях мозга человека — в так называемых схемах, или культурных моделях. Они-то и определяют менталитет человека на всю последующую жизнь. Схемы, образовавшиеся в раннем возрасте, являются самыми долговечными и самыми действенными. Ребенок усваивает культурные парадигмы, так же как он усваивает родной язык — бессознательно и без обучения. Более поздние схемы, так же как и иностранные языки, приобретённые позже, могут забыться, измениться, исчезнуть; детский же опыт остаётся в наших нейронных сетях навсегда. По завершении социализации в детстве и реализации каких-то врождённых, генетических, тенденций, социальное подсознание практически полностью формируется годам к восемнадцати.

Вернемся к эмигрантам. Поскольку большинство из них социализировались не в либеральных, а в традиционно консервативных семьях, то становится понятным их республиканский политический уклон и, в частности, их горячая приверженность Трампу. Почему же американские евреи, в отличие от своих этнических родичей из Советского Союза голосуют в основном за демократов? Ведь предки многих из них тоже привезли с собой культуру и ценности ортодоксального иудаизма. Прежде всего, со времени еврейской эмиграции из Российской империи прошло от 100 до 150 лет, а из Германии более 200. Выросло несколько поколений в контексте другой культуры, то есть, хотя семья и ближайшее окружение могли оставаться гомогенными, они оказались в совершенно другой культурной среде, что, естественно, сказывалось на развитии новых по-

¹⁴ Разнообразие (расовое, гендерное, сексуальной ориентации) — любимая концепция в американских университетах. Так же популярна (и так же утопична), как концепция равноправия в советские времена.

колений. Кроме того, еврейские эмигранты из Германии включали в себя значительное количество маскилим, приверженцев движения Хаскала — еврейского просвещения, которое зародилось в Германии в XVIII веке и развивалось под влиянием европейского Просвещения. Много маскилим было и среди эмигрантов из Российской империи. В США существуют три основные иудейские деноминации: ортодоксальная, консервативная и реформистская — самая либеральная из трёх. Именно реформистская синагога была основана в Америке немецкими маскилим в начале XIX века, и именно её приверженцы голосовали в 2016 г. за Х. Клинтон в соотношении примерно 78% к 10% (за Трампа), в то время как 54% ортодоксальных, самых консервативных, евреев голосовали за Трампа и только 13% — за Клинтон [12]. Таким образом, среди американских евреев тоже наблюдается раскол по линии консерваторы — либералы. Последних, однако, большинство.

Подсознание и сознание. Тут следует оговориться: наши подсознательные инстинкты не обладают абсолютной властью над нашим поведением. В случае практической необходимости, сделав волевое усилие, сознание может взять верх над имплицитными тенденциями. Например, большинство американских «латинос»¹⁵, консервативных по своему менталитету, голосуют за либеральных демократов. «Латинос» считают, что демократы уделяют больше внимания их нуждам, чем республиканцы. А вот во Флориде беженцы из Кубы и Венесуэлы традиционно голосуют за республиканцев. Так же как и российские эмигранты, флоридские «латинос» объясняют свой выбор тем, что не хотят социализма, путая режимы в своих странах с концепцией «социализма» в Америке. Похоже, однако, что консерватизм «латинос» начинает брать верх над прагматическими соображениями. Во время последних президентских выборов количество «латинос», голосовавших за Трампа, увеличилось с 26% в 2016 г. до 32%. Многих больше привлекают консервативные семейные ценности, традиционный брак между мужчиной и женщиной, католическое отношение к абортam. Вопросы и проблемы иммиграции отходят на задний план [11]. Возможно, жёсткая политика Трампа на границе с Мексикой, а также его бескомпромиссная позиция по отношению к погромщикам и мародёрам импонируют не только консервативному белому населению.

Гораздо труднее приучить своё сознание к объективному мышлению в отсутствие какой-либо необходимости. Для этого прежде всего надо осознать, что наши взгляды, мнения и ценности являются не абсолютной истиной, рождённой нашим рассудком, а продуктом нашего индивидуального менталитета. Поняв это, мы можем волевым усилием направлять наше сознание на осуществление максимально объективного анализа действительности. Здесь можно провести аналогию с наркотической зависимостью. Для того чтобы бросить курить, нужно очень сильно захотеть это сделать, а сделав, всё время подавлять желание

¹⁵ Испаноязычные иммигранты из стран Латинской Америки.

закурить. И для того, чтобы научиться быть объективным, нужно постоянно напоминать себе об имPLICITном предубеждении как источнике своих мнений и взглядов и постоянно подавлять его, чтобы получить возможность объективного размышления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что же касается эмигрантов из России, то не только представители третьей, еврейской, волны в массе своей голосуют за республиканцев по причине конгениальности республиканскому консерватизму. Другие этнические группы из бывшего Советского Союза обнаруживают те же тенденции. Большинство этнических русских, приехавших и обосновавшихся в США уже после перестройки, также голосуют за Трампа. В Атланте существует обширная грузинская диаспора; её представители тоже являются сторонниками Республиканской партии, то есть придерживаются консервативной идеологии¹⁶. Более того, раскол самих американцев по линии консерваторы – либералы (республиканцы – демократы соответственно) происходит по той же самой причине: преобладание различных ценностей в подсознании людей, представляющих эти две группы. Тем же, кто обладает более сложным подсознанием, не уместающимся в прокрустовом ложе этих двух идеологий, приходится выбирать меньшее из двух зол. Третьего (четвёртого и т. д.) в американской политике не дано.

Выборы 2020 г. в США оказались беспрецедентными по накалу страстей и возможности возникновения серьёзных конфликтных ситуаций. Остаётся ждать времени, когда нами будет управлять искусственный интеллект, не обременённый подсознанием, эмоциями и другими «вредными» элементами человеческой психики.

ИСТОЧНИКИ

1. Bulshtein A. The US elections and Russians: A different perspective. *Israel Hayom*. 14.09.2020. Available at: <https://www.israelhayom.com/2020/09/14/russians-and-the-us-election-a-different-perspective/> (accessed 03.01.2021).
2. Khazan O. Why Soviet Refugees Aren't Buying Sanders's Socialism. *The Atlantic*. 12.04.2016. Available at: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/04/bernie-sanders-trump-russians/477045/> (accessed 03.01.2021).
3. Krupkin T. Despite misgivings, Russians in Amerika will vote Trump. *Haaretz*. 19.10.2016. Available at: <https://www.haaretz.com/world-news/.premium-despite-misgivings-russians-in-amerika-will-vote-trump-1.5451145> (accessed 03.01.2021).

¹⁶ Эти утверждения основаны на ненаучных наблюдениях и опросах, проводившихся автором среди друзей, знакомых и их окружения.

4. Dorfman J. Sorry Bernie Bros but Nordic Countries Are Not Socialist. *Forbes*. 8.07.2018. Available at: <https://www.forbes.com/sites/jeffreydorfman/2018/07/08/sorry-bernie-bros-but-nordic-countries-are-not-socialist/?sh=713889fd74ad> (accessed 03.01.2021).
5. Talgo C., Haskins J. Debunking the Scandinavian Socialism Myth. The Heartland Institute. 01.02.2020. Available at: https://www.heartland.org/_template-assets/documents/publications/ScandSocBooklet.pdf (accessed 03.01.2021).
6. Ackerman E. et al. (154 подписи). A Letter on Justice and Open Debate. *Harper's Magazine*. 07.07.2020. Available at: <https://harpers.org/a-letter-on-justice-and-open-debate/> (accessed 03.01.2021).
7. Anonymous letter from UC Berkeley professor concerning BLM/recent events. Medium. 2020. Available at: https://medium.com/@soumynona_/anonymous-letter-from-uc-berkeley-professor-in-response-to-black-lives-matter-protests-24a66a6f1ca7 (accessed 03.01.2021).
8. Reilly W. Breaking Down the Illusion of Systemic Racism – Wilfred Reilly on Breonna Taylor, Riots & Beyond. Interview to *The Epoch Times*. 06.10.2020. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=JlhHVI7JX0> (accessed 03.01.2021).
9. Los Angeles police officers shot in 'ambush'. *BBC News*. 13.09.2020. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-54137838> (accessed 03.01.2021).
10. Herndon A. Alexandria Ocasio-Cortez on Biden's Win, House Losses, and What's Next for the Left. *The New York Times*. 08.11.2020. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/11/07/us/politics/aoc-biden-progressives.html> (accessed 03.01.2021).
11. Arellano G. Lots of Latinos voted for Trump. That should not be a surprise. *Los Angeles Times*. 04.11.2020. Available at: <https://www.latimes.com/california/story/2020-11-04/latino-voters-trump-election-day> (accessed 03.01.2021).
12. Shimron Y. Most US Jews oppose Trump but the Orthodox stick with him. Religion News Service. 13.09.2017. Available at: <https://religionnews.com/2017/09/13/most-us-jews-oppose-trump-but-the-orthodox-stick-with-him/> (accessed 03.01.2021).
13. 'Hate in their heart': Lawmakers fear more violence after Capitol attacks. *Politico*. 11.01.2021. Available at: <https://www.politico.com/news/2021/01/11/lawmakers-fear-violence-captiol-riots-457868> (accessed 12.01.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Токарева Г.В., Дорфман Л.Я. Имплицитные процессы и их исследование в западной психологии. *Вестник Южно-Уральского государственного университета*, 2014. Сер. Психология. Вып. 7, №1. С. 17–27. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/implitsitnye-protsessy-i-ih-issledovanie-v-zapadnoy-psiologii> (accessed 03.01.2021).

REFERENCES

Haidt J. *The Righteous Mind: Why Good People Are Divided by Politics and Religion*. New York: Vintage Books, 2013.

Dessel P., Howel J. Hypnotic Suggestions Can Induce Rapid Change in Implicit Attitudes. *Psychological Science*. Vol. 30 (9), 2019. Pp. 1362-1370.

Bargh J., Chartrand T. The Unbearable Automaticity of Being. *American Psychologist*. 54, 1999. Pp. 462-79.

Tokareva G.V., Dorfman L.Ya. Implisitnye protsessy i ikh issledovanie v zapadnoi psikhologii [Investigations of Implisit Processes in Western Psychology] (In Russ.). *Bulletin of the South Ural State University. Series "Psychology"*. 2014, vol. 7, no.1, p.17-27. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/implisitnye-protsessy-i-ih-issledovanie-v-zapadnoy-psihologii> (accessed 03.01.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КУСТАНОВИЧ Константин Вульфovich, Ph.D., заслуженный профессор русистики Университета Вандербильта. США, Нэшвилл, 37240.

Konstantin V. KUSTANOVICH, Ph.D., Professor Emeritus of Russian, Vanderbilt University, Nashville, TN 37240, USA.